

На правах рукописи

Колодуб Григорий Вячеславович

**ИСПОЛНЕНИЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Вавилин Евгений Валерьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кузнецова Ольга Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент
Трофименко Андрей Валерьевич

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
юридический факультет**

Защита диссертации состоится «10» февраля 2011 года в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « 22 » декабря 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Е.В. Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Осмысление проблемы исполнения гражданско-правовой обязанности является актуальным как для нынешней, так и для будущей доктрины гражданского права России. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, в российском обществе в последнее десятилетие происходят изменения, которые обуславливают становление или отмену соответствующих обязательственных институтов, их концептуальное переосмысление, проведение повсеместной ревизии идеологических основ. Необходимый результат экономической деятельности субъектов, оформляемой зачастую в обязательственно-правовые рамки, формируется поэтапными достижениями, так как обязательство реализуется не одномоментно. В этой связи приобретает остроту исполнение как отдельной гражданско-правовой обязанности, так и исполнение групп (наборов) таковых, что обуславливается целым рядом факторов, обеспечивающих активное поведение участников гражданских отношений; выстраивающих систему правовых средств и условий защиты гражданских прав, упрочение гражданского оборота и т.п.

Во-вторых, в отечественной цивилистике к обязанности сложилось некое, условно говоря, «придаточное» отношение, обусловившее фактическую неопределенность в ее статусе, содержании и соотношении с более крупными правовыми образованиями, что полностью проецируется и на ее имманентное следствие – исполнение. Поглощение субъективной обязанности ее парным, но равнозначным правовым образованием (субъективным правом) приводит к последующему смешению элементов как в соотношении «обязательство – обязанность», так и «реализация обязательства – исполнение обязанности». Последние явления близки друг другу, но не тождественны, так как имеют, помимо общей части содержания, самостоятельную функциональную и смысловую сущность. Необходимо устранить дисбаланс в исследовании осуществления прав в отрыве от исполнения обязанностей, провести

разработку поведения субъектов обязательственного права не только с позиции установления возможностей, но и с позиции последовательного, динамичного формирования правовых результатов.

В-третьих, и современная редакция Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и готовящиеся изменения, только стоят на пороге закрепления полноценной правовой концепции относительно исполнения обязанностей, признания ценности достижения частных результатов (прекращения обязанностей) и значимости таковых для формирования идеального итога обязательства – действительного получения правового блага субъектами гражданских прав. Подобное положение дел не может расцениваться положительно с учетом того факта, что в правоприменении зачастую отсутствует *фактическое* исполнение судебных решений (Указ Президента РФ от 23 сентября 2011 № 1240 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе судебных приставов», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 // СЗ РФ. 2011. № 39. Ст. 5458) и важным становится исполнение обязанности, достигнутое контрагентами самостоятельно как залог реализации всего обязательства.

В-четвертых, требует критического анализа накопленная практика применения положений новейшего российского законодательства о порядке и значении полного исполнения гражданско-правовых обязанностей. В контексте целого ряда вопросов, связанных с качеством и эффективностью реализации всего обязательства, единообразная судебная практика до сих пор не сформирована, и многие противоречия при разрешении судами сходных дел по-прежнему сохраняются.

В-пятых, значимость исследования вызвана также тем, что автор диссертационной работы исходит из факта обусловленности исполнения обязанности учением о правовом механизме, сформулированным Е.В. Вавилиным («Механизм осуществления гражданских прав и исполнение обязанностей», М., 2009). Аккумулированные именно в обозначенном механизме правовые явления взаимосвязаны и взаимообусловлены друг другом, потенциально способны оказывать правовое воздействие на конкретное обязательственное правоотношение.

Исследуемое явление рассматривается ключевой составляющей обозначенного механизма (системы), без которого система немыслима и невозможна функционально.

В-шестых, являясь частным элементом обязательственной формы, исполнение обязанности способно выступать самостоятельным и многофункциональным правовым явлением, вследствие чего нуждается в уточнении как его понятийное, так и структурное оформление.

Степень разработанности темы исследования. Вопросу исполнения гражданско-правовой обязанности уделено определенное место в трудах исследователей цивилистической науки, однако подобное место устанавливается с учетом приоритета и доминирования прав в рамках частно-проблемных вопросов договорного регулирования.

Отдельные аспекты исследуемой тематики в той или иной степени затрагивались цивилистами советского периода в трудах, касающихся теории развития обязательственного права: выделяются научные работы В.С. Толстого (М., 1973), Р.О. Халфиной (М., 1974), а также В.Ф. Попондопуло (Владивосток, 1985). Между тем указанные труды, являясь значимыми как для теории, так и для практики гражданского права, были написаны в иных социально-экономических условиях действительности, опирались на кардинально другую нормативно-правовую базу и не рассматривали ряд аспектов предлагаемой научной разработки.

Современные достижения в рамках интересующего нас вопроса ассоциируются с научными изысканиями В.В. Витрянского (М., 1999), М.А. Рожковой (М., 2003), С.В. Сарбаша (М., 2005) и др. Однако подобно предыдущим работам, исследования последних ученых, имея высокую теоретико-практическую ценность, не устраняют весь перечень вопросов тематики диссертации. Так, в реалиях отечественной правовой действительности возникает необходимость учитывать концепцию гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, т.е. исследовать исполнение гражданско-правовой обязанности, используя достижения обоснованной в науке гражданского права теории правового механизма. Но с подобной позиции заявленная нами проблематика в

специальных диссертационных работах не исследовалась, и очевидно то, что в современной цивилистике недостаточно работ, комплексно рассматривающих исполнение обязанности как самостоятельное правовое явление.

Таким образом, анализ достижений существующих научных исследований, в том числе и обозначенных, показывает, что до настоящего времени отсутствовал целостный, современный подход к оценке исполнения гражданско-правовой обязанности с позиций имманентности динамики реализации обязательства и структурной включенности в механизм осуществления прав.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы состоит в разработке понятно-логичного, действенного представления об исполнении гражданско-правовой обязанности как правовой процедуре. Последнее обусловлено необходимостью изучения сопутствующих, организовывающих и направляющих атрибутов, в частности условий динамики, оснований оценки исполнения субъективной обязанности – формального и фактического характера, аспектов стадийного развития субъективной обязанности и др.

Достижение поставленной цели потребовало решить следующие **задачи**:

- а) исследовать правовую природу исполнения гражданско-правовой обязанности;
- б) выявить и проанализировать признаки исполнения гражданско-правовой обязанности;
- в) сформулировать доктринальное определение «исполнения гражданско-правовой обязанности», соотнести его с существующими на сегодняшний день категориями обязательственного понятийного аппарата;
- г) исследовать структуру обязательственного правоотношения с учетом акцентирования внимания на стадии исполнения субъективной обязанности;
- д) обосновать в качестве универсального юридического явления категорию «динамика», определить ее семантическое, функциональное и правовое значение;

е) установить степень взаимопроникновения и взаимосвязанности исполняемой (исполненной) обязанности для действия механизма осуществления прав, а также выявить конкретную правовую роль исполнения в обозначенной системе;

ж) разработать конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей процедуры исполнения обязанностей.

Объектом исследования выступают отношения, связанные с исполнением субъектами гражданских обязанностей, рассмотренные в теоретическом и практическом аспектах.

Предметом исследования являются положения ранее действовавшего и современного отечественного и зарубежного гражданского законодательства, правоприменительная практика, научные работы по проблемам осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Методологической основой исследования является системный подход как прием, предполагающий, с одной стороны, структурирование изучаемого явления в свете функционального взаимодействия и взаимосвязи выделенных в нем самостоятельных элементов, а с другой – качественное выявление и постановка проблем тематики. Востребован и исторический метод, а также набор специальных-юридических методов исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования и др.

Нормативной базой исследования явились нормы российского гражданского законодательства, а также положения гражданского права некоторых зарубежных государств.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ. Использованы находящиеся в открытом доступе результаты социологических изысканий, которые проводились Всероссийским центром изучения общественного мнения и российской негосударственной исследовательской организацией «Левада-Центр». Использовался доступ к электронному каталогу диссертаций Российской государственной библиотеки.

Теоретическая основа исследования. Диссертация аккумулировала в себе научный материал, который послужил ее исследовательской базой и позволил сохранить преемственность в развитии юридической науки:

– *труды по гражданскому праву*: М.М. Агаркова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, Ю.П. Егорова, В.С. Ема, О.С. Иоффе, М.Ф. Казанцева, С.Ф. Кечекьяна, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, С.Т. Максименко, И.Б. Новицкого, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, М.А. Рожковой, В.С. Сарбаша, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, Ф.С. Хейфеца, Л.А. Чеговадзе, М.Ю. Чельшева, В.Ф. Яковлева и др.;

– *работы по общей теории права и отраслевым юридическим наукам*: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, А.М. Васильева, Л.Д. Воеводина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.Ф. Черданцева и др.;

– *труды дореволюционных цивилистов и теоретиков права*: К. Анненкова, Ю. Барон, К.И. Бернштейна, Н.А. Боголепова, Е.В. Васьковского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Ю.С. Гамбарова, Н.А. Гредескула, Н.Л. Дювернуа, Н.М. Коркунова, Д.И. Мейера, Н.И. Нерсесова, С.В. Пахмана, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича и др.

– *работы зарубежных авторов*: Ж.-Л. Бержеля, Ф. Бернгефта, У. Бернама, П. Виллемса, Е. Губера, К. Кергера, Х. Кетца, И. Колера, М. Пляниоля, Р. Саватье, К. Цвайгерта, Я. Шаппа и др.

Научная новизна исследования обусловлена в первую очередь тем, что в диссертации решены основные проблемы исполнения гражданско-правовой обязанности как правовой процедуры, характеризующейся взаимосвязью с процессами реализации всего обязательства при проникновении обозначенных явлений (процедур и процессов) в механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Вопросы обязательственного права рассмотрены в авторской интерпретации через призму существующих и новых (предлагаемых) категорий гражданско-правовой науки, уточнен дефинитивный ряд понятий

обязательственного права: гражданско-правовое обязательство, исполнение гражданско-правовой обязанности, реализация гражданско-правового обязательства, содержание исполнения гражданско-правовой обязанности; предложен качественно новый перечень категорий: «динамика реализации», «динамика исполнения», период гражданско-правового обязательства.

В диссертации развивается научный подход, содержательно направленный на отказ от остаточного внимания к исполнению обязанности в сравнении с реализацией обязательства, тем самым подтверждается обоснованность теории правоотношения.

Оригинальность исследования дополняется предложенной в работе систематизацией и проведенным критическим анализом взглядов ученых на содержание, структуру и значение исполняемой обязанности; оценкой особенностей соотношения исследуемого правового явления и обязательства, механизма осуществления прав; сформированными теоретическими положениями и практическими рекомендациями по направлению работы. Автором предлагается понимание структуры как всего гражданско-правового обязательства, так и ее частного случая исполнения обязанности с учетом требований «модельности» развития и динамики образования формального и фактического результата.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Автор предлагает рассматривать исполнение гражданско-правовой обязанности в качестве универсально применимой юридической категории, включенной в механизм осуществления гражданских прав, т.е. как индивидуально интересующую стороны обязательства юридическую процедуру, направленную на прекращение вспомогательной сделки, обеспечивающую действительное получение блага.

2. Аргументируется идея о строгом разграничении явлений и категорий «реализация обязательства» и «исполнение обязанности». Под *реализацией* гражданско-правового обязательства следует понимать стадийно-динамичную

последовательность смен правовых состояний, образованную юридическими процессами (возникновения, изменения и исполнения), которые имеют направленность на действительное, в формальном и фактическом аспекте, *получение блага*. В свою очередь более частное содержание *исполнения* гражданско-правовой обязанности консолидирует в себе набор стадийно реализующихся вспомогательных сделок, которые при наличии динамики своего развития способны качественно *прекратиться*, что может обусловить в будущем действительное получение блага.

3. Уточняется понятие гражданско-правового обязательства, под которым диссертант понимает относительное, динамичное гражданское правоотношение, содержанием которого становятся процедуры и процессы активной и пассивной деятельности сторон (должника и кредитора), формирующие действительный (формально и фактически) правовой результат.

4. Поддерживая в целом концепцию материального (нематериального) понимания объекта правоотношения и критикуя теорию «объект – действие», утверждается, – что объектом обязательственного правоотношения является имущественное благо, а содержанием – субъективные права (обязанности) и соответствующие *процедуры осуществления (исполнения)*. В свою очередь объектом исполнения субъективной обязанности является правовой *факт прекращения* ее существования, а содержанием – процедурно проявляющаяся вспомогательная сделка.

5. Аргументируется вывод, что для эффективного изучения гражданско-правового обязательства необходимо выделять следующую структуру данного явления: (1) период (возникновение, изменения, исполнения обязательства – процессы реализации) – (2) *стадия* (отдельные процедуры) – (3) момент (прекращение конкретной вспомогательной сделки, образование секундарных последствий).

6. Обосновывается научная позиция, согласно которой одной из особенностей обязательственного правоотношения выступает динамика развития его внутреннего содержания. Именно динамика показывает

состояние, нахождение в движении и перспективы изменения правового явления, поэтому динамика сущностно обусловлена как в действии, процессе, так и результате гражданско-правового обязательства, имея конкретное значение для структурных элементов данной правовой системы. Как действия и процедура исполнения субъективной обязанности немыслимы без динамики (в различных *качественных* проявлениях), так и гражданско-правовое обязательство невозможно представить без данной сущностной особенности, приобретающей значение *свойства*.

7. Разработано понятие динамика реализации гражданско-правового обязательства как частоты последовательной смены взаимозависимых и взаимообусловленных периодов обязательства, являющейся основанием обеспечения формального и фактического получения блага. В свою очередь выделяется динамика исполнения гражданско-правовой обязанности, под которой понимается наличествующая посредством реализации содержания вспомогательных сделок частота смены правовых состояний, совокупно направленная и обеспечивающая прекращение существования отдельной обязанности или всего набора. Динамика исполнения и динамика реализации соотносятся как часть и целое. В широком смысле динамика совокупности процессов (обязательства), а в узком динамика соответствующих процедур. Вспомогательная сделка способна оказывать непосредственное влияние как на динамику отдельного периода, стадии, так и динамику гражданско-правового обязательства в целом.

8. В работе формируется дифференцированное понимание целей гражданско-правового обязательства. Применительно к процедуре исполнения обязанности выделяется развитие, направленное на *ряд целевых установок*: – частную, конкретную, базовую и идеальную. Только исполнение гражданско-правовой обязанности обеспечивает воздействие на *весь набор* целевых основ построения (функционирования) обязательственно-правовой формы.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства:

– переименовать гл. 2 ГК РФ, придав заголовку измененный внешний вид: «Возникновение, осуществление и защита гражданских прав, исполнение обязанностей», обусловив тем самым дальнейшие содержательные изменения.

– предлагается включить в гл. 2 ГК РФ ст. 9¹ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 9¹. Исполнение гражданских обязанностей.

1. Граждане и юридические лица добровольно возлагают на себя гражданские обязанности, формируя ответственную необходимость их прекращения. Отказ от исполнения гражданско-правовой обязанности недопустим;

2. Исполнение гражданских обязанностей гражданами и юридическими лицами должно отвечать требованиям, предусмотренным гл. гл. 21-22¹ ГК РФ;

3. Исполняя обязанности граждане и юридические лица, должны учитывать и соблюдать установленную законом или договором динамику прекращения соответствующих сделок. В случае нарушения обозначенного положения лицо, в отношении которого допущены подобные действия, вправе требовать возмещения убытков».

– предлагается включить в гл. 2 ГК РФ ст. 9² и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 9². Критерии исполнения гражданских обязанностей.

1. Гражданские обязанности прекращаются посредством формальной и фактической реализации всей совокупности установленных сделок (ст. 153 настоящего Кодекса);

2. Исполняемая, исполненная гражданская обязанность должна отвечать фактическим требованиям реальности, эффективности и результативности;

3. Фактический критерий, представленный в ч. 2 данной статьи, должен основываться на формальном закреплении результата исполнения».

Теоретическое и практическое значение исследования заключается в том, что совокупность сформулированных автором научных теоретических положений, а также предложений по совершенствованию законодательства может быть квалифицирована как решение научной проблемы, имеющей

существенное значение для цивилистической отрасли знаний, а именно: предложенные положения развивают как теорию российского обязательственного права, так и правовое учение о механизме осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Материал диссертации может быть востребован в процессе подготовки и преподавания курса гражданского права, а также специальных курсов, посвященных общим положениям об обязательствах и теории механизма осуществления прав и исполнения обязанностей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре международного частного и предпринимательского права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертации были опубликованы в 39 научных работах (общим объемом 9,35 п.л.), в том числе 8 статьях (общим объемом 2,8 п.л.), размещенных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Отдельные положения диссертации обсуждались на более чем 20 научно-практических мероприятиях различного уровня и формата проведения.

I. Международные научно-практические конференции: «Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций» (Саратов, 2 апреля 2010 г.); «Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире» (Краснодар, 27 января 2011 г.); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 14-17 апреля 2011 г.); «Современные проблемы юридической науки» (Челябинск, 5-6 мая 2011 г.); «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран» (Саратов, 1-2 июля 2011 г.); «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 29-30 сентября 2011 г.); «Совершенствование судебной и правоохранительной системы в России» (Курск, 28-29 октября 2011 г.); «Актуальные вопросы современной правовой науки» (Минск, 4-5 ноября 2011 г.); «Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов» (Челябинск, 10 ноября 2011 г.); «Принципы права: теория и практика» (Саратов, 21 ноября 2011 г.);

«Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты» (Казань, 25-27 ноября 2011 г.) и др. **II. Всероссийские научно-практические конференции:** «Роль юридической общественности в решении проблем обеспечения национальной безопасности» (Сибай, 3-4 марта 2011 г.); «Перспективы развития частного права» (Екатеринбург, 17-18 марта 2011 г.); «Проблемы современной юридической науки и практики» (Красноярск, 7-9 апреля 2011 г.); «Норма. Закон. Законодательство. Право» (Пермь, 28-30 апреля, 2011 г.); «Актуальные проблемы развития российских регионов: экономический, юридический и политический аспекты» (Курган, 19 мая 2011 г.); Научный форум, посвященный 40-летию со дня создания юридического факультета и 10-летию образования кафедры гражданского и предпринимательского права СГУ (Самара, 27-28 мая, 2011 г.) и др. **III. Научно-практические семинары и «круглые столы»:** в рамках мероприятий Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук «Судебная практика: методология исследования» (Саратов, 18 апреля 2011 г.), «Ценности юридического формализма» (Саратов, 5 мая 2011 г.); Школа молодого учёного и др.

Материалы диссертационного исследования применялись в учебном процессе при преподавании курса «Гражданское право» в Балаковском филиале ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка нормативных актов, литературы и материалов правоприменительной практики, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрываются цель, задачи, объект, предмет, методологические, теоретические и эмпирические основы исследования, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной и практической апробации полученных результатов.

Первая глава **«Сущность исполнения гражданско-правовой обязанности»** посвящена изучению основ изучаемого явления, рассмотрению вопросов соотношения как общесистемного, так и частного характера.

В параграфе первом **«Правовая природа исполнения гражданско-правовой обязанности»** утверждается, что научная абстракция «исполнение гражданско-правовой обязанности», распространенная и применимая на практике, выступает в качестве непосредственного и *незаменимого* способа описания правовых явлений, процессов и процедур обязательственного правоотношения. Указанная категория обладает и высокой степенью теоретической значимости, что отмечается еще в цивилистических исследованиях классического периода развития науки.

По мнению автора, исполняемые обязанности наиболее содержательно *отражают суть* всего обязательственного права. Обозначенный тезис подтверждается при анализе обязанных действий участников обязательственного правоотношения, тем самым формируется отношение к этому естественному (К.П. Победоносцев) способу прекращения субъективной обязанности, реализации содержания обязательства. Исполнение гражданско-правовой обязанности рассматривается с позиции осознанно-закрепленных сторонами или установленных государством прав и обязанностей, т.е. модели будущей поведенческой реализации воли и интереса. Данная модель приобретает действительную значимость и ценность лишь при достижении целевых установок, претворяясь в жизнь именно за счет реализации содержания обязанностей. Исполнение приводит к реализации выбранной модели, тем

самым позволяя раскрыться субъективным правам и обязанностям, обеспечивая запуск и требуемую частоту работы обязательственного правоотношения в целом.

Важным признается факт, что за счет исполнения обязанности обеспечивается динамика развития как процедур, процессов, так и обязательства. Подчеркивается взаимосвязь динамики и исполнения обязанности: а) исполненные обязанности характеризуют качественную и количественную сторону обязательства; б) учет, анализ и адекватное действительности формирование перечня необходимых обязанностей может позволить достичь посредством исполнения перехода в желанное для сторон *правовое состояние* лишь при наличии необходимой динамики исполнительских процедур; в) динамика реализации гражданско-правового обязательства немыслима без исполняемых/исполненных обязанностей.

Диссертантом проясняется ряд вопросов соотношения гражданско-правового обязательства, обязанности и исполнения обязанности. Так, в ч. 1 ст. 307 ГК РФ наглядно показана несомненная зависимость (но не совпадение) друг от друга обязательства и обязанности. При оценки взаимосвязи обязательства и исполнения обязанности следует исходить из наличия тесной связи данных правовых явлений, где реализация обязательства – это целый процесс формирования формально и фактически обоснованного получения правового блага, а исполнение обязанности – это частная процедура, направленная на прекращение субъективной обязанности. Диссертантом представляется важной мысль о том, что признаваемое единство субъективного права и субъективной обязанности достигается за счет позитивных результатов от исполнения обязанности.

В работе делается вывод о том, что фактическое устранение из конструкции «обязанность – обязательство» его центрального звена – исполнения обязанности свидетельствует о неадекватности правоотношения действительным реалиям гражданского оборота. Существует необходимость формирования четкой категориальной горизонтали: «права (обязанности) – обязательство – исполнение обязанности – результат – действительное

получение блага». Оценка положения действующего ГК РФ, а также Концепции развития гражданского законодательства и проекта изменений ГК РФ позволяет утверждать, что если понятие гражданско-правовой обязанности с ограничениями, но можно вывести из содержания действующих правовых конструкций, то с понятием исполнение гражданско-правовой обязанности подобная процедура не представляется возможной. Последний факт расценивается в работе как проявление «пробельности» гражданского закона.

Автор утверждает, что органическая взаимосвязанность и взаимозависимость между собой обязанности, обязательства и исполнения обязанности следует рассматривать закономерным проявлением влияния механизма осуществления субъективных прав и исполнения субъективных обязанностей. Последнее не всегда отражается в законодательных установлениях и научных исследованиях. Вместе с тем именно вышеобозначенное понимание позволяет вскрыть истинную суть исполнения гражданско-правовой обязанности – элемента целенаправленно-динамичного гражданско-правового обязательства.

Во втором параграфе **«Понятие исполнения гражданско-правовой обязанности»** на основе использования существующих современных методологических подходов и последовательного выделения ряда содержательных признаков обосновывается частное юридическое определение.

Понятие исполнение гражданско-правовой обязанности основано на отождествлении исследуемого явления в качестве правовой процедуры (1). Автором утверждается, что юридический процесс (возникновения, изменения, исполнения) обязательственного правоотношения шире, чем частные проявления и разновидности, которые его наполняют конкретно-специфическим набором процедур. Частным примером разновидности возможных процедурных видов является исполнение гражданско-правовой обязанности. Если исполнение обязательства представляет собой содержание юридической деятельности внешней формы (процесс), то внутренней формой этой деятельности будет выступать определенный порядок (процедура). Таким образом, соответствующему процессу может быть актуализирована конкретная процедура или целый набор. Процедурная

регламентация устанавливается законодательством (напр., п. 8 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2663), которое между тем допускает (что следует, в частности, из принципа свободы договора согласно ст. 421 ГК РФ) и самостоятельное установление процедур сторонами (п. 3 ст. 703 ГК РФ). Установленная процедурная форма отмечается в правовом институте предварительного договора (ст. 429 ГК РФ) при урегулировании разногласий сторон заключаемого договора поставки (ст. 507 ГК РФ) и т.п.

Следующим признаком исполнения гражданско-правовой обязанности, непосредственно вытекающим из предыдущего, является осуществляемая в действительности вспомогательная сделка (2). Для гражданско-правовой обязанности необходимо максимальное соотношение с объемом закрепленной в обязательстве модели статичности существования, где для действительного получения материального блага необходима действенная процедура реализации, которая будет наличествовать во времени и в пространстве, т.е. в действительности. В последнем случае в выделяемой процедуре гражданско-правовая обязанность будет деформироваться, что найдет отражение в конкретном поведении участников, а именно – во вспомогательных сделках.

Предметное использование вспомогательных сделок в процедуре исполнения обязанности имеет под собой ряд оснований. Во-первых, законодательное определение данной правовой конструкции: так, под сделкой ст. 153 ГК РФ понимает «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Во-вторых, принципиальное понимание (М.М. Агарков, Е.А. Флейшиц), что осуществление права формируется двумя видами сделок – основными (купля-продажа, наем, дарение и т.д.) и вспомогательными (передача вещи, требования, перевод долга и т.д.); последние как раз и направлены на совершение первых, имея очевидный служебный характер. В-третьих, разделяемое нами видение (И.Б. Новицкий) общих признаков сделки: а) волевой акт; б) правомерность; в) направленность на возникновение, прекращение или изменение гражданских правоотношений.

В качестве одного из признаков исполнения обязанности рассматривается направленность развития на результат (3). Формируется дифференцированное понимание целей в рамках гражданско-правового обязательства применительно к процедуре исполнения обязанности, которой присуще направленное развитие на ряд целевых установок – частную, конкретную, базовую и идеальную. Идеальной целью автор, имеет в виду действительное получение блага, что свойственно каждому элементу обязательственной системы и отличает не конкретный элемент, а систему в целом. Наряду с базовой целью, необходимо обозначить важность и формирования итога для каждого *периода* обязательства, возникновения, изменения (при необходимости – в качестве факультативного основания) и исполнения. Конкретная цель связывается со стадийным итогом развития, так как для гражданско-правового обязательства, в частности применительно к исполнению обязанности, являются необходимостью эффективность и качество каждой юридической процедуры. Частная цель становится актуальной с реализацией потенциала вспомогательных сделок. Поэтапное недостижение целевых «вершин» выливается в формирование осознания недостижимости правового блага, что выражается не только в потере интереса к дальнейшей реализации обязательства со стороны контрагентов, но и подобном отношении со стороны общества, а зачастую и государства, что недопустимо.

Рассчитывая на изменение правовой действительности, контрагент понимает способность изменения правового состояния посредством реализации обязанного поведения, поэтому он и принимает *для себя* решение реализовывать или нет *свою* волю и интерес, оказывая влияние между тем не только на объем своих прав и обязанностей, но и затрагивая свободу *своего* контрагента. Диссертантом обозначается необходимость учитывать (в отличие от Р.О Халфиной) следующий признак исполнения гражданско-правовой обязанности – индивидуальный интерес субъекта исполнения обязанности (4).

Представление об исполнении гражданско-правовой обязанности как процедуре реализации в действительности закреплённой линии деятельного поведения связывается диссертантом с требованием *динамики* развития во благо

стадийного движения обязательства к идеальной цели – действительному получению блага.

В третьем параграфе *«Частные вопросы понимания содержания исполнения гражданско-правовой обязанности, взаимосвязь с содержанием обязательства»* диссертантом раскрывается юридический смысл узкого понимания механизма осуществления прав и исполнения обязанностей. Так, при описании и обосновании содержания исполнения гражданско-правовой обязанности применяется процедурная и стадийная градация. Однако в современной науке гражданского права этой проблеме уделяется незначительное внимание, отмечаемое в небольшом объеме и проявляющееся лишь фрагментарно. Вместе с тем позиция диссертанта позволяет раскрыть соотношение таких явлений, как исполнение обязанности и динамика развития обязательства, что подтверждает включенность исследуемого явления в механизм осуществления гражданских прав.

Содержание исполнения обязанности должно сопрягаться: с (1) объективируемым результатом реализации необходимо-должного общественно-требуемого поведения субъекта обязательственного правоотношения. Модель обязательственного поведения опосредуется реальными условиями, связями контрагентов, требованиями к форме и порядку исполнения, критериями оценки деятельности с точки зрения результатов; (2) существованием исключительно в рамках обязательственного правоотношения; (3) актуальностью в качестве одного из ключевых оснований обеспечения эффективности и качества функционирования механизма осуществления прав в сфере гражданских материально-правовых отношений; (4) обусловленностью целями гражданского оборота.

Автор концентрирует внимание на том факте, что содержание исполнения обязанности связывается не со всяким действием, а с последовательным, способным реализоваться в действительности и качественно-динамично развить обязательственное правоотношение. С подобным элементом ассоциируется вспомогательная сделка, выступающая в

качестве минимально необходимого звена механизма осуществления прав, выпадение которого влечет остановку всей последовательности. Обосновывается понимание того, что без субъективных прав и обязанностей исполнение немислимо, но в качестве обязательного, предшествующего результату условия. Условия-требования, выдвигаемого в качестве универсального регулятора общественных отношений, с наличием или отсутствием которого связывается начало выполнения соглашения сторонами, но которое само по себе не способно реализоваться в действительности. Следует понимать права и обязанности как то, что способствует, но не активизирует обязательственные процессы, в отличие от вспомогательных сделок (исполняемых обязанностей) субъектов в рамках процедур обязательства. В этой связи существует необходимость в наличии правовых условий, которые: (1) заинтересовывали контрагента в выгоде активных действий, (2) обеспечили удобство осуществления прав и исполнения обязанностей, (3) подтолкнули к осуществлению прав.

Сторона обязательства при исполнении обязанности заинтересована не в самой активизации поведения должника, а в том благе, которое, возможно, будет получить в результате, поэтому следует утверждать о заинтересованности контрагентов именно *в смене* конкретного правового состояния.

В четвертом параграфе **«Процедура исполнения гражданско-правовой обязанности»** предлагается и обосновывается следующая структура гражданско-правового обязательства: (1) период – (2) стадия – (3) момент. Использование методологии сформированного в цивилистической науке механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, в узком его смысле (так как именно в нем консолидируется процесс реализации (исполнения)), позволяет диссертанту раскрыть содержание следующих стадий исполнения обязанности: (1) установление (уяснение) обязанности – напр., ст. 22, 23 ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. С. 1; (2) добровольное исполнение обязанности (формальный аспект) – напр., в ст. 678, п. 3 ст. 703, ч. 1 ст. 910 ГК РФ; (3) фактический результат исполненной обязанности (фактический

аспект) – ч. 1 ст. 1153, 1159 ГК РФ; (4) защита исполнения обязанности – напр., ст. 622 ГК РФ.

Под стадией исполнения гражданско-правовой обязанности понимается образный отрезок обязательства, отличающийся нахождением обязанности в особом правовом состоянии, сопровождаемом специфичной, направленно-целевой «основностью». Для стадий отмечается своя имманентная цель, условно говоря – частная, при достижении которой становится возможным образование следующей стадии в развитии исполнения, что обеспечивает динамику изменений правовых состояний. Стадийная структура имеет теоретическое значение (О.А. Красавчиков), так как имеет адекватное действительности и законодательной регламентации обоснование, позволяющее определить границы для дифференцированного исследования соприкасающихся вопросов. Авторское видение структуры исполнения обязанности в состояниях исполнительских процедур отражает современную тенденцию отечественного гражданского права – детализация на самостоятельные элементы исследуемых правовых явлений.

Вторая глава **«Динамика гражданско-правового обязательства»** посвящена обоснованию целостного научного подхода, позволяющего утверждать о необходимости внедрения в качестве самостоятельной правовой характеристики гражданского права категории «динамика».

В первом параграфе ***«Понимание категории «динамика» как сущностной характеристики гражданско-правового обязательства»*** исследуются возможности содержательного использования термина для изучения и разработки теоретического представления о гражданско-правовом обязательстве, а также частном проявлении последнего явления – исполнении обязанности. Соискатель обосновывает семантическое, функциональное и содержательное понимание динамики. Утверждается, что (1) данная категория распространена и действительно применима в различных сферах общественной деятельности; (2) зачастую используется как характеризующее универсальное начало по отношению к разнообразным исследуемым явлениям и не является сугубо специальным термином;

(3) отмечается действительная возможность использования ее в научно-исследовательской деятельности применительно к гражданско-правовому обязательству, отдельным структурным элементам.

Диссертант раскрывает конкретные значения категории «динамика», в ходе анализа содержания процессуальных актов судебных органов, актов нормативно-правового характера и работ гражданско-правовой доктрины. По результатам рассмотрения смысла использования категории «динамика» в судебной практике утверждается: (1) требуемая и необходимая для принятия юридически значимого решения констатация факта, имеющего значение для субъектов гражданско-правового правоотношения, возможна без потери в логике обоснования именно за счет данной категории; (2) подтвержденные факты учитываются при принятии материальных и процессуальных решений; (3) посредством категории «динамика» судебными органами подчеркивается факт целенаправленного и одновременно устойчивого (положительного или отрицательного) развития явления; (4) действующая судебная практика, признавая возможность использования и подтверждая эффективность подобного применения категории «динамика», формирует самостоятельное ее значение – «свойство».

В параграфе предметно анализируется область законодательного регулирования, формируется ряд концептуальных выводов. (1) Использование категории «динамика» наблюдается на всех уровнях законодательной вертикали, отмечается как на современном, так на предыдущем этапе развития законодательства. (2) Наиболее активно категория используется в актах подзаконного нормотворчества (Правительства РФ и входящих в его структуру образований), однако находит выражение и в базовых федеральных законах. (3) В действующих нормативно-правовых актах категория «динамика» используется *непосредственно* (слово или словосочетание) или *подразумеваясь* (правовая конструкция, отражающая основную суть явления). (4) Особенностью использования категории «динамика» в правовых конструкциях является то, что в большинстве случаев она обеспечивает либо эффективность процесса (явления),

либо характеризует последующий процесс, процедуру. (5) Как правило, динамика целого и частного не связывается с установлением механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, что не допустимо, фиктивно по своей сути. Правовое требование без продуманной и закрепленной динамичной процедуры реализации означает лишь то, что главный результат, который для обязательственно-правовой формы отождествляется с действительным получением блага, не ставится «во главу угла», что не может не вызывать тревоги и недоумения. (6) Формируется значение категории – «*качество*».

Учитывая обозначенную пару значений, т.е. «свойство» и «качество», автор делает вывод о том, что категория «динамика» проявляется в двух формах: *объективной* и *субъективной*, т.е. реализующихся или реализованных посредством вспомогательных сделок.

Исследование доктринальной области знаний позволило автору утверждать, что категория «динамика» (1) используется в научных текстах (статьях, учебных пособиях, дис. исследованиях, монографиях и др.), позволяя обосновывать, описывать и «препарировать» исследуемые правовые явления, процессы; (2) распространена в гражданско-правовой доктрине в своем основном семантическом понимании; (3) используется в значении «*совокупность*» (имеется в виду совокупность ранее обоснованных значений – «свойство» и «качество»: первое – для обязательства, второе – для обязанности).

В теоретической области применения категории «динамика», диссертантом выделяется ряд форм ее использования: 1) «*Сама в себе*» – форма, не связанная органическим единством с предметом исследования; 2) *Оценка правового результата*, подобно физическим характеристикам пространства – объему, площади, длине, мере и т.д., динамика оценивает и характеризует соответствующий предмет; 3) *Направляющая правового явления* посредством реализовывающихся в действительности вспомогательных сделок, используемых предметом; 4) *Общий элемент правового явления* – динамика пронизывает гражданско-правовое отношение, проявляясь в общей структуре явления; 5) *Элемент частного образования правового явления*, т.е. рассуждая образно, не реализовываются в

действительности необходимые и установленные действия: отсутствует динамика соответствующих процедур обязательства, наличествует отрицательная динамика гражданско-правового обязательства; стороны реализовывают в своем поведении обязанные действия: наличествует качественная динамика процедур, отмечается положительная динамика реализации обязательства.

Во втором параграфе **«Значения категории «динамика»: соотношение и взаимосвязь»** раскрываются содержательные отличия и применимость сформулированных значений исследуемой категории – свойства, качества и совокупности. Диссертантом отмечается, что жесткой привязанности, например, динамики-свойства к актам судебных инстанций не существует и не отмечается. Актуальность последней категории может отмечаться как в законодательстве (из анализа содержания ст. 159 ГК РФ, посвященной устной форме совершения сделок, выводится «основное» требование наличия динамики и оперативности имущественных отношений), так и в науке. Разъясняется разграничение выделяемых значений гражданско-правовой динамики и форм проявления последней. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что значения имеют основное смысловое содержание категории, а формы выступают способом выражения части содержания, неотделимые и обусловленные значениями.

Рассмотрение специфических черт значений динамики позволило диссертанту исследовать соотношение динамики свойства и качества, так как прослеживается их определенная взаимосвязь не только из-за единства идеальной цели (действительное получение блага), но и области предметного использования (гражданско-правовое обязательство и его структурные элементы). Обосновывается и различие данных значений категории связанное, во-первых, с различием моментов возникновения: формирование и закрепление в правоустанавливающих положениях сути явления, позволяющей практически возникнуть динамике-свойству, что предшествует дальнейшему (возможному) качественному проявлению; во-вторых, со степенью возможной распространенности: динамика-свойство всегда имманентно установленному гражданско-правовому обязательству, а динамика-качество может и не образоваться, например, при неблагоприятном варианте

исполнения обязанности; в-третьих, с функциональной направленностью, так как свойство характеризует обязательство в целом, а качество лишь реализационные процедуры прекращения вспомогательных сделок в рамках обязательства.

Анализируя значение динамики-совокупности, диссертант рассматривает проблему преодоления препятствий реализации обязательства (в контексте необходимости образования динамики исполнения гражданско-правовой обязанности), с позиции выделяемых классификационных оснований: причина возникновения, способность к устранению, субъектный состав, срок существования, объем распространения, в зависимости от стадий (этапов) действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей.

Таким образом, динамика применительно к гражданско-правовому обязательству – это многоаспектное категориальное явление, наличие которого органически присуще данному виду правоотношения, основанного в свою очередь на фактических взаимоотношениях сторон обязательства. Динамика для обязательства – имманентное свойство, для обязанности – качественная характеристика, для исполнения обязанности – «совокупнонеобходимый» прием исследования.

В рамках третьего параграфа рассматривается вопрос ***«Исполнение гражданско-правовой обязанности как динамичный элемент структуры механизма осуществления прав»***. Автор раскрывает и обосновывает роль исполнения гражданско-правовой обязанности применительно к механизму осуществления прав. В этой связи выделяется четыре роли исполнения: обеспечивающая, системообразующая, отграничивающая, инструментарная.

Диссертантом оцениваются признаки механизма осуществления прав, утверждается о проявлении последних в правовых критериях к процедуре исполнения обязанности – формальном и фактическом. Формальный критерий оценки связывается с *взаимообусловленностью* исполнения обязанности установлениями о форме и квалификации применения закона или иного нормативного правового акта. В большинстве случаев формализм исполнения отмечается либо при реализации содержания обязанности

контрагентом в рамках нормально-стадийного развития обязательства, либо в рамках стадии защиты исполнения обязанности государственными органами и должностными лицами. При выделении формального подхода к оценке исполнения гражданско-правовой обязанности значимым становится взаимообусловленность исполняемой/исполненной обязанности юридически установленной и требуемой соблюдения юридической формы, т.е. необходимо внешнее соответствие.

Диссертантом рассматривается вопрос соотносимости (с фактическим критерием) и достаточности формального критерия, для действительного прекращения гражданско-правовой обязанности и в перспективе получения правового блага, в результате реализации всего обязательства. Делается вывод о недостаточности подобного критерия, так как упускается из виду не свойственные данному подходу содержательные моменты исполнения, без которых утверждать о реализации обязательства не представляется возможным.

В связи со сказанным обосновывается парный критерий – фактический, проявляющийся в тройном содержательном значении: реальности, эффективности и результативности итога исполнения гражданско-правовой обязанности.

Рассмотрев каждое из значений фактического критерия, автор приходит к убеждению о необходимости поддержки концепции «совпадения» (С.В. Сарбаш), которая проводит в теорию и практику принцип справедливости, стабильности оборота и эквивалентности, позволяя учитывать эффект надлежащего исполнения. Констатируется, что итогом существования (исполнения) как отдельной гражданско-правовой обязанности, так и обязательства в целом должна стать формальная и фактическая реализация внутреннего содержания.

Вся совокупность предложенных правовых критериев оценки исполнения обязанности непосредственно основана на признаках механизма осуществления прав, именно поэтому каждый критерий сориентирован на достижимость конечной идеальной цели. Подтверждается важность практического наличия механизма исполнения гражданско-правовых обязанностей как в части исполнения контрагентами, так и в рамках «судебного» исполнения решений.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются основные выводы, а также называются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем, более глубоком изучении.

Приложение содержит графические изображения сформированных в ходе исследования теоретических моделей применительно к гражданско-правовому обязательству и отдельно процедуры исполнения обязанности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Колодуб Г.В. К вопросу о понимании категории «динамика» гражданско-правового обязательства // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов, 2011. – № 3 (79), (0,3 п.л.).

2. Колодуб Г.В. Динамика исполнения гражданско-правовой обязанности в механизме осуществления субъективных прав // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – № 5 (11), (0,35 п.л.).

3. Колодуб Г.В. Стадия установления гражданско-правовой обязанности в механизме осуществления субъективных прав // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов, 2011. – № 3 (44), (0,3 п.л.).

4. Колодуб Г.В. Оценка исполнения гражданско-правовой обязанности: понимание фактического критерия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – Пермь, 2011. – № 3 (12), (0,5 п.л.).

5. Колодуб Г.В. Динамика гражданско-правового обязательства: категория, содержание, значение // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов, 2011. – № 3 (28), (0,4 п.л.).

6. *Колодуб Г.В.* Оценка положений проекта изменений Гражданского кодекса РФ в контексте исследования процедуры исполнения обязанности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2011. – № 8(20), (0,4 п.л.).

7. *Колодуб Г.В.* Значения категории «динамика»: соотношение и взаимосвязь // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов, 2011. – № 6 (82), (0,35 п.л.).

8. *Колодуб Г.В.* Исполнение обязанности в теории обязательств // Гражданское право. – М., 2011. – № 4, (0,2 п.л.).

Материалы научно-практических конференций:

9. *Колодуб Г.В.* Об основах внедрения нравственных начал в гражданском судопроизводстве // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования: сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. (14-15 мая 2010 г.) / под ред.: О.В. Исаенкова, М.Ю. Лебедев – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010. (0,2 п.л.).

10. *Колодуб Г.В.* Субъективный Интерес как правовое явление опосредующее возникновение, изменение и исполнение гражданско-правовой обязанности // Актуальные проблемы современной юридической науки: сб. мат. Всер. науч.-практ. конф. (17 декабря 2010 г.) / сост.: Д.М. Коробов, Д.В. Абакумов – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. (0,2 п.л.).

11. *Колодуб Г.В.* Понимание категории динамика гражданско-правового обязательства. Часть 1 (свойство) // Закон и порядок: сб. мат. I Межд. науч.-практ. конф. (31 янв. 2011 г.) / под ред.: Р.О. Авакян, Н.В. Баландина, А.В. Бобырев и др. – М.: Изд-во «Спутник+», 2011. (0,2 п.л.).

12. *Колодуб Г.В.* Понимание категории динамика гражданско-правового обязательства. Часть 2 (качество) // сб. мат. I Межд. науч.-практ. конф. (30 января 2011 г.) / под ред.: Г.Ф. Гребенщикова. – М.: Изд-во Спутник+, 2011. (0,3 п.л.).

13. *Колодуб Г.В.* Понимание категории динамика гражданско-правового обязательства. Часть 3 (совокупность) // Социально-гуманитарные и

юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: сб. мат. I Межд. заоч. науч.-практ. конф. (27 янв. 2011 г.) / отв. ред.: А.А. Киселев – Краснодар: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2011. (0,4 п.л.).

14. *Колодуб Г.В.* Динамика гражданско-правового обязательства как условие стабильности гражданского оборота // Роль юридической общественности в решении проблем обеспечения национальной безопасности: сб. мат. Всер. науч.-практ. конф. (3-4 мар. 2011 г.) / отв. ред.: С.М. Аламова и др. – Сибай, 2011. (0,2 п.л.).

15. *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: частные вопросы проблематики // Перспективы развития частного права: сб. мат. I науч.-практ. цивилистической конф. (17-18 мар. 2011 г.). – Екатеринбург: ИЮ УрГЮА. (0,2 п.л.).

16. *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности: постановка вопроса / Г.В. Колодуб // Образование. Инновации. Карьера: сб. мат. I Межд. науч.-практ. конф. (12-14 апр. 2011 г.). – Междуреченск: Изд-во филиала ГУ КузГТУ, 2011. (0,2 п.л.).

17. *Колодуб Г.В.* Динамика исполнения гражданско-правовой обязанности как условие стабильности гражданского оборота // 61-я Межд. науч.-практ. конф. (18-22 апр. 2011 г.) – [Электронный ресурс]: тез. док. / под ред.: Н.Т. Берберовой, А.В. Котельникова – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2011. (0,1 п.л.).

18. *Колодуб Г.В.* Классификация стадий исполнения гражданско-правовой обязанности // Норма. Закон. Законодательство. Право: сб. мат. XIII Всер. науч.-практ. конф. (28-30 апр. 2011 г.) / науч. ред.: О.А. Кузнецова. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-т, 2011. (0,2 п.л.).

19. *Колодуб Г.В.* Содержание исполнения гражданско-правовой обязанности: постановка вопроса // Современные проблемы юридической науки: сб. мат. VII Межд. науч.-практ. конф. (5-6 мая 2011 г.). В 2-х частях. – Ч. I / отв. ред. В.И. Майоров – Челябинск: Изд-во Цицеро, 2011. (0,1 п.л.).

20. *Колодуб Г.В.* Понятие и основные черты гражданско-правовой обязанности / Г.В. Колодуб // Актуальные проблемы частноправового регулирования: сб. мат. IX

Всер. науч. фор. (27-28 мая 2011 г.) / науч. ред. Н.А. Баринов, отв. ред. С.М. Мартышкин. – Самара: Из-во СамГУ, 2011. (0,2 п.л.).

21. *Колодуб Г.В.* Понятие «Динамика гражданско-правового обязательства»: взаимосвязь, соотношение с динамикой исполнения // Актуальные проблемы юридической науки (Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики): сб. мат. VIII Межд. науч.-практ. конф. (14-17 апр. 2011 г.). Ч. 2 / отв. ред.: В.А. Якушин, С.В. Дубовиченко. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2011. (0,3 п.л.).

22. *Колодуб Г.В.* Понимание категории «динамика» как сущностной характеристики гражданско-правового обязательства // Актуальные проблемы развития российских регионов: экономический, юридический и политический аспекты: сб. мат. Всер. науч.-практ. конф. (19 мая 2011 г.) / отв. ред.: Н.М. Логачева. – Курган: Изд-во Дамми, 2011. (0,2 п.л.).

23. *Колодуб Г.В.* Действительное исполнение гражданско-правовых обязанностей как проблема политико-правового взаимодействия власти, общества и бизнеса // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран: сб. тез. Межд. науч.-практ. конференции (1-2 июл. 2011 г.) / отв. ред.: Е.Н. Тогузаевой – Саратов: Изд-во СГУ, 2011. (0,2 п.л.).

24. *Колодуб Г.В.* Критерии исполнения гражданско-правовой обязанности // Современная юридическая наука и правоприменение: сб. тез. док. ежегодных IV Сар. прав. чт. (3-4 июн. 2011 г.) / отв. ред.: О.С. Ростова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. (0,2 п.л.).

25. *Колодуб Г.В.* Теоретические аспекты понимания процедуры исполнения гражданско-правовой обязанности // Право и его реализация в XXI веке: сб. тез. Межд. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию ГОУ ВПО «Саратовской государственной академии права» (29-30 сент. 2011 г.) / отв. ред.: О.С. Ростова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. (0,2 п.л.).

26. *Колодуб Г.В.* Частные вопросы понимания категории «нравственность» в гражданском судопроизводстве // Совершенствование судебной и правоохранительной системы в России: сб. тез. VII Межд. науч.-практ. конф. (28-29 окт. 2011 г.) / отв. ред.: Т.Н. Ильина – Курск: Курский государственный университет, 2011. (0,2 п.л.).

27. *Колодуб Г.В.* Научный потенциал исследования исполнения гражданско-правовой обязанности // IV Межд. науч.-прак. Интернет-конференции «Гуманитарные науки в современном мире». (10 нояб. 2011 г.) / отв. ред.: М.А. Литовченко – Тамбов, 2011. (0,15 п.л.).

28. *Колодуб Г.В.* Теория исследования исполнения гражданско-правовой обязанности // Межд. науч. конф. «Актуальные вопросы современной правовой науки» (4-5 нояб. 2011 г.) / отв. ред.: А.Г. Захаров, К.Н. Коростик, И.Н. Подгурская – Минск: Изд-во БГУ, 2012. (0,1 п.л.).

29. *Колодуб Г.В.* Практическое рассмотрение тематики исполнения гражданско-правовой обязанности на примере Саратовской области // сб. науч. тр. VI Межд. науч.-прак. конф. «Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов» (10 нояб. 2011 г.) / редкол.: В.Л. Виницкий, Г.И. Ладощина, С.Б. Синецкий, В.Р. Салыев – Челябинск: НОУ ВПО «Челяб. ин-т экономики и права им. М.В. Ладощина», 2011. (0,15 п.л.).

30. *Колодуб Г.В.* Обоснование актуальности исследования тематики исполнения гражданско-правовой обязанности в свете модернизационных изменений отечественного цивилистического законодательства // VI Межд. науч.-прак. конф. «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты» (25-27 нояб. 2011 г.) / под. ред.: И.А. Тарханов – Казань: Юридический факультет Казанского (Приволжского) федерального университета, 2011. (0,2 п.л.).

31. *Колодуб Г.В.* Исследование исполнения обязанности с позиции теории государства и права // Межд. науч. конф. «Принципы права: теория и практика» (21 нояб. 2011 г.) / под ред.: О.Ю. Рыбакова – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2011. (0,13).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

32. *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности как понятие частноправового порядка // Право. Законодательство. Личность – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. – № 2. (0,7 п.л.).

33. *Колодуб Г.В.* Актуальность категории «исполнение гражданско-правовой обязанности» / Г.В. Колодуб // Межд. НЖ «Власть. Человек. Закон.» – Запорожье (Украина): ОО «АВ ЮФ ЗГУ», 2011. – № 2. (0,5 п.л.).

34. *Колодуб Г.В.* Классификация препятствий образования динамики исполнения гражданско-правовой обязанности // Межд. НЖ «Власть. Человек. Закон» – Запорожье (Украина): ОО «АВ ЮФ ЗГУ», 2011. – № 2. (0,4 п.л.).

35. *Колодуб Г.В.* Исполнение гражданско-правовой обязанности в свете проекта изменений гражданского кодекса РФ // Молодой ученый: сборник научных статей – М.: Изд-во НОУ ВПО «Академия права и управления (институт)», 2011. – № 2. (0,35 п.л.).

36. *Колодуб Г.В.* Изучение содержания исполнения гражданско-правовой обязанности // НПЖ «Финансы и учет» – М.: ООО «ИНГН», 2011. – № 1 (3). (0,1 п.л.).

37. *Колодуб Г.В.* Необходимость наличия основ для существования динамики гражданско-правового обязательства // НЖ «Социально-гуманитарный вестник Юга России» – Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2011. – № 2 (10). (0,1 п.л.).

38. *Колодуб Г.В.* Стадийная структура исполнения гражданско-правовой обязанности // НЖ «Социально-гуманитарный вестник Юга России» – Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2011. – № 4 (12). (0,2 п.л.).

39. *Колодуб Г.В.* Категория «динамика» применительно к гражданско-правовому обязательству // НЖ «Новый университет. Серия Экономика и право» – Йошкар-Ола: ООО «Коллоквиум», 2011. – № 3 (3). (0,2 п.л.).